

Лицо Бай Учана стало ещё белее, чем обычно.

Ся Гу размышлял обо всём, что произошло с ним за последние два дня: его дважды затаскивали в ад Хэй и Бай Учаны, он подписал контракт со съёмочной группой фильма «Прозрение» на роль дублёра главного героя и заслужил расположение Линь Хэ, обойдя Сюй Си. Любое из этих событий могло бы потрясти его жизнь.

Поэтому, закончив работу, Ся Гу решил зайти в давно приглянувшийся ему уличный ларёк и купил два цзиня раков и порцию лапши, чтобы немного себя побаловать.

«Прозрение» был фильмом в жанре уся, и боевых сцен в нём было немало. Сюй Си славился своей преданностью делу и обычно сам выполнял все не слишком опасные трюки. Но сегодня, словно с ним что-то случилось, он с улыбкой говорил Ся Гу:

— Сегодня я неважно себя чувствую, так что эти сцены придётся тебе выполнить.

Ся Гу каждый раз покрывался холодным потом.

К концу дня он был совершенно измотан.

Мир шоу-бизнеса — это место, где все скрывают своё истинное лицо. В глазах фанатов и общественности Сюй Си всегда был образцом мягкости и скромности. Но при более близком знакомстве всегда можно было разглядеть настоящую натуру человека.

Ся Гу понял, что Сюй Си был вспыльчивым, нетерпеливым, прямолинейным и несколько высокомерным человеком.

Видимо, он так сильно на него давил, что Сюй Си даже перестал скрывать своё истинное лицо. Вероятно, в будущем работа дублёром будет не из лёгких.

Однако Сюй Си тоже не был глупым. Ся Гу обладал приятной внешностью и отличными боевыми навыками, и если бы он все сцены отдал ему, он бы боялся, что Ся Гу отнимет у него работу.

Размышляя об этом, Ся Гу улыбнулся и зашёл в лифт.

Наверху кто-то снова переезжал, и лифт был забит вещами. Ся Гу купил небольшую квартиру, и как только закончил ремонт, сразу переехал. Вначале жильцов было мало, но постепенно их становилось всё больше. Теперь почти каждый день кто-то переезжал.

Попросив людей, переносивших мебель, немного подвинуться, Ся Гу протиснулся в лифт, поблагодарил и нажал кнопку. Только тогда он понял, что переезжают его соседи по этажу.

На каждом этаже было две квартиры, и, видимо, скоро напротив появится новый жилец.

Ся Гу вышел из лифта и наблюдал, как люди носят вещи. Дверь напротив была открыта, но внутри были только рабочие из компании по переездам, а хозяев квартиры не было видно.

Из-за своих особенностей Ся Гу обычно не стремился заводить знакомства. Посмотрев немного, он повернулся и зашёл в свою квартиру.

На кухне он высыпал раков в кастрюлю и поставил на огонь, затем взял маленький столик и табуретку и вышел на балкон. Жаркое лето днём было невыносимым, но вечером ветер приносил приятную прохладу.

Установив стол и табуретку, он разложил раков на тарелку, налил лапшу в миску, взял банку напитка, и его ужин был готов.

Когда всё было готово, Ся Гу вспомнил, что забыл взять палочки, и пошёл на кухню.

Вернувшись с палочками, он напевал мелодию, открыл дверь на балкон и замер, увидев Хэй и Бай Учанов, сидящих за его столом.

Хэй Учан, увидев Ся Гу, засиял и с простодушной улыбкой сказал:

— Раки вкусные!

Ся Гу: ...

Он поставил еду на стол, и Хэй Учан с удовольствием начал чистить раков, а Бай Учан пил напиток. Оба духа ели и пили, не говоря ни слова, и Ся Гу чувствовал себя крайне некомфортно.

Теоретически, Хэй и Бай Учаны пришли не ради него. Значит, его земной срок жизни подошёл к концу, и они пришли забрать его душу? Или они снова ошиблись?

Сделав пару глотков лапши, Ся Гу положил палочки и спросил Бай Учана, сидящего на подоконнике:

— Если есть что сказать, говори прямо.

Банка с колой была почти пуста, и Бай Учан, услышав вопрос, медленно слез с подоконника. Обычно красноречивый, он теперь не знал, как начать.

Пришлось говорить прямо.

Сяо Хуа никогда не сближалась с другими духами, и все работники ада знали об этом. Но она привязалась к Ся Гу, и это было странно. Впрочем, в аду странностей хватало. Однако в последние дни у Сяо Хуа были проблемы с желудком, и она отказывалась есть кошачий корм, который Янь-ван заказывал с разных сайтов, даже импортный.

Сегодня Янь-ван решил вывести Сяо Хуа на прогулку, чтобы поднять ей настроение. Несколько дней она была вялой, но, увидев Ся Гу, вдруг оживилась и не отпускала его. Она даже лизнула его шею, хотя до этого несколько дней не высовывала язык.

Это говорило не только о том, что Ся Гу был «вкусным», но и о том, что Сяо Хуа ему симпатизировала.

Если бы Ся Гу позаботился о Сяо Хуа несколько дней, возможно, она бы снова начала есть!

Услышав приказ Янь-вана, Бай Учан был в шоке. Но Янь-ван добавил:

— Это не будет бесплатным. Когда Сяо Хуа поправится, он сможет добавить немного земного срока жизни своим родным.

— Ты согласен? — спросил Бай Учан.

Выслушав Бай Учана, Ся Гу внезапно стал бесстрастным. Немного подумав, он спросил:

— Сколько?

Из всего, что сказал Бай Учан, Ся Гу больше всего заинтересовала возможность добавить земной срок жизни.

Не ожидая, что Ся Гу так быстро согласится, Бай Учан покачал головой:

— Это я не знаю, это вы потом обсудите с господином. Время в мире Ян и мире Инь течёт по-разному, так что забота о Сяо Хуа не займёт у тебя много времени. Как только она поправится, тебе больше не придётся ходить в ад.

Подумав, Ся Гу понял, что ему нужно будет только немного потрудиться, ухаживая за питомцем Янь-вана, и он ничего не потеряет. Утешив себя этой мыслью, он горько усмехнулся.

— Хорошо. Я согласен.

Бай Учан, глядя на его лицо, спросил:

— Ты хочешь добавить земной срок жизни своим родителям?

Ся Гу покачал головой и улыбнулся:

— Мои родители уже давно ушли в ваш мир.

Ся Гу был приятным молодым человеком с солнечной улыбкой. Но эта улыбка, как понял Бай Учан, не имела никакого значения — она была просто формальностью.

Бай Учан, видевший множество историй любви и привязанности между людьми и духами, знал, что это самые глубокие чувства, которые никогда не иссякают. Он больше не стал спрашивать и, взяв Хэй Учана, который всё ещё ел лапшу, сказал:

— Пошли.

Ся Гу лёг на кровать, Хэй и Бай Учаны вытащили его душу, открыли дверь в мир Инь, и три духа исчезли в воздухе.

Идя по знакомой тропинке, Ся Гу чувствовал себя спокойно. Попав в ад, он с удивлением обнаружил, что многие духи здесь были довольно привлекательными. Даже те, чьи тела в мире Ян были изуродованы, в виде душ выглядели как прежде. Получалось, что даже с открытыми глазами Инь-Ян не приходилось каждый день пугаться при виде призраков.

Мир Ян был одним миром, мир Инь — другим. Что касается ада, то тропинка, по которой Ся Гу шёл дважды, была лишь границей между адом и миром Ян. Когда он подошёл к высоким воротам, покрытым красной краской, он почувствовал силу ада.

Хотя система здесь была похожа на мир Ян, мир Инь всё же отличался. Здесь было слишком много душ, и накопленная злоба была неисчислима, создавая тяжёлую, зловещую атмосферу.

Даже стоя перед воротами, Ся Гу чувствовал, как холодный ветер чуть ли не разрывает его душу. Хэй и Бай Учаны, привыкшие к этому, первыми вошли в открытые пятиметровые ворота.

Внутри ада ветер был ещё более жестоким, и Ся Гу едва мог открыть глаза. Он поспешил войти, и когда ворота с грохотом закрылись за ним, ему стало немного легче.

Хэй и Бай Учаны, заботливо прикрыв его, шли впереди, и Ся Гу, открыв глаза, смотрел вперёд через щель между ними.

Хотя сейчас был XXI век, и даже Хэй и Бай Учаны пользовались телефонами и Wi-Fi, внутреннее устройство ада сохраняло стиль древних китайских построек.

Прямо перед ними был искусственный холм, а дальше тянулась длинная тропинка. Она отличалась от той, что была снаружи, и казалась бесконечной.

Когда они вошли на тропинку, Бай Учан положил цепь на плечо Ся Гу и сказал:

— Эта дорога ведёт к главному залу, и идти по ней непросто. Мы с Хэй Учаном будем тебя вести.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16256/1462383>